

Кадровые ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ГАЗЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИНСТИТУТА
ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

№ 8 [1471]

Четверг, 30 апреля 1992 г.

Выходит с 1931 года

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Руководитель в упряжке с беззаконием
- Палачи и жертвы «Дела № 555»
- Научная фантастика — катализатор технического творчества
- Графологическая экспертиза

ВМЕСТО ЭНТУЗИАЗМА — НОВЫЕ КОМПЬЮТЕРЫ

Через эти классы студенческого вычислительного центра за годы учебы в ЛИТМО проходят все студенты. Здесь они получают основы компьютерной грамотности, или общую, базовую, как здесь говорят, подготовку для будущей работы с вычислительной техникой. Методическое руководство, обучение языкам программирования, методам и способам решения различных задач осуществляет кафедра прикладной математики.

— Вычислительная машина — это инструмент, который на любом рабочем месте помогает избежать рутинной работы. Каждый инженер должен уметь пользоваться вычислительной техникой, потому что с ее помощью можно не только производить громоздкие вычисления и обработку данных, но и использовать ее при проектировании, где просчитывается много вариантов решения, — объясняет доцент кафедр прикладной математики Павел Александрович Шпилов. — В СВЦ занимаются студенты первых двух курсов всех специальностей. Учебная программа составлена таким образом, чтобы была возможность осуществлять «сквозное» использование вычислительной техники в процессе дальнейшей учебы.

Поэтому так важно, чтобы все другие кафедры учитывали необходимость использования полученных знаний и давали студен-

там задания, выполнение которых предполагает использование вычислительной техники. Язык программирования, как и всякий другой язык, требует того, чтобы им постоянно пользовались, иначе он забывается, теряются навыки. По мнению Павла Александровича, очень хорошо организована эта работа со студентами у профессора С. Родионова на кафедре оптических приборов и у профессора Г. Мельникова на кафедре технической механики.

Студенческий вычислительный центр существует уже 18 лет. За это время сменилось три поколения ЭВМ. Вычислительная техника, к сожалению, очень быстро изнашивается. 7 лет — максимальный срок работы, а при том режиме, в котором работает СВЦ, он еще короче. Ведь через классы проходит 200 студентов ежегодно, 33 группы каждый год. Приходится заниматься в две смены. Зайдите в любое время — здесь всегда полные классы. К тому же, студенты первых курсов — самые неквалифицированные пользователи, — ведь они только учатся. И все это способствует быстрейшему износу машин. Но беда не только в этом. Вычислительная техника еще быстрее устаревает морально.

— Хотя с 1974 года мы и сменили три поколения техники, мощность и пропускная способность нашего СВЦ оставалась прежней — у нас было всего лишь два

дисплейных класса, — делится своими проблемами начальник вычислительного центра Г. Соловьева, — только в феврале этого года нам удалось открыть новый компьютерный класс с десятью рабочими местами. Так что самые новые машины IBM PC работают у нас только первый семестр. Но они не удовлетворили наших потребностей — нам нужно еще как минимум 2—3 новых класса. И дело не только в количестве компьютеров. Мы обеспечиваем базу для подготовки студентов 1—2-х курсов, которым предстоит еще пять лет учебы. То есть, мы их как бы учим вперед, на перспективу. Следовательно, учиться они должны на самой современной технике, и мы не должны жалеть средств на это. А у нас два класса оборудованы машинами, которые нужно было списать еще два года назад...

И Павел Александрович подтвердил, что старая техника еще работает только благодаря высокому профессионализму и энтузиазму сотрудников СВЦ. Хочется надеяться, что вместо энтузиазма студенты получат в скором времени необходимое количество новых компьютеров.

О. ТОМИЛОВА

На снимке: новый компьютерный класс СВЦ. Студентка 128-й гр. Эльмира Морозова.

Студенческие вести

У. СТУДЕНТОВ ИФФ ЕСТЬ ФОНД СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Мы можем поздравить студентов ИФФ — на их факультете создан Фонд социальной защиты, основная благородная цель которого — помогать детям-сиротам и малообеспеченным, тем, кому наиболее тяжело переносить тяготы наших экономических неурядиц.

Инициатором создания этого фонда стал заведующий кафедрой физической химии, волоконной и интегральной оптики профессор Игорь Касьянович Мешковский.

Предполагается, что фонд будет складываться из добровольных пожертвований преподавателей, профессоров и работников института, кооперативов и совместных предприятий. Первый взнос поступил от зав. кафедрой И. Мешковского.

Уже первые четырнадцать студентов ИФФ получили из фонда денежную помощь. Организаторы фонда благодарят всех, кто сделал первые добровольные пожертвования.

Доброте и бескорыстию всегда открыты двери.

РАСКОШЕЛИВАЙТЕСЬ, РЕБЯТА!

С 15 марта общежитие на Вяземском переулке переведено в разряд пятизвездочной гостиницы. Теперь стоимость «комфортабельного» койко-места будет обходиться студентам в 8 раз дороже, чем прежде.

Поздравляем! Жизнь идет, все меняется.

ЗАГЛЯНИТЕ В СУПЕРМАРКЕТ

Все большей популярностью пользуется в институте продуктовый магазин, организованный ассоциацией «Студент». Торговля идет бойко, и нередко магазин радует своих покупателей дешевыми и качественными продуктами.

Новая симпатичная решетка, недавно отделившая магазин от столовой, — первый знак успешной торговли и преуспевания.

Чего не бывает, может, вскоре наш магазин превратится в современный супермаркет с переполненными витринами. Вот бы!

СТАВКИ ПОВЫШАЮТСЯ

Свой «филиал» Монте-Карло открылся на четвертом этаже института. Здесь можно поиграть в теннис и бильярд, получить по низкой цене в прокат видеокассеты. Со временем выбор будет, вероятно, побогаче.

Уголочек отдыха пользуется популярностью у студентов. Видимо, именно этот факт позволил увеличить цену за пользование столами. «Просто смехотворная» сумма за полчаса игры в теннис и бильярд увеличилась уже в полтора раза.

«Господа студенты! — гласит объявление. — Помните — чемпионство не освобождает от сдачи сессии!»

«Господа студенты, — предупреждаем мы. — Не увлекайтесь уголочком, идите в библиотеку — пользование библиотекой пока бесплатно».

По страницам «Поиска»

РАИС охраняет вашу собственность

Охраной авторских прав в России будет заниматься Российское агентство интеллектуальной собственности при президенте. РАИС создан по указанию Б. Ельцина на базе упраздненного Государственного агентства СССР по авторским и смежным правам — правопреемника ВААП.

РАИС будет осуществлять разработку предложений и реализацию государственной политики в области правовой охраны результатов творческой деятельности в сфере литературы, искусства, науки и т. д. Директором РАИС избран Михаил Федотов, заместитель министра печати и массовой информации.

ИНЖЕНЕРНЫЙ ЦЕНТР «ЭЛЕКТРОКАПЛЕТРУЙНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ»

Руководитель в упряжке с беззаконием

своих разработок на предприятиях ряда отраслей, передает свои разработки в форме научно-технической и конструкторской документации на ЭКСТ и ЭКС-комплексы, а также помогает в их освоении, настройке и внедрении.

Области применения электрокаплетруйного метода широки: в радиоэлектронной, электротехнической и приборостроительной промышленности. Это маркировка радиоэлементов, микросхем, печатных плат и т. д. Широко используется этот метод и в судостроении, автомобилестроении, в тракторостроении, а также в металлургии и металлообработке. Этот далеко не полный перечень областей применения электрокаплетруйной технологии я привела для того, чтобы читатель понял, что, чем занимается центр, имеет устойчивые перспективы и при хорошей организации и постановке дела может стать прибыльным даже в нынешних условиях нестабильности экономики. При этом надо учесть, что практически конкурентов на

внутреннем рынке сбыта центра пока не имеет. Это пояснение необходимо и для того, чтобы читатели поняли мотивы поведения действующих лиц конфликта.

Авторы письма обвиняют руководителя в минимальном количестве денежных средств на расчетном счете, в отказе от конкретных заказов при готовности исполнителей ИЦ выполнять данные работы, в передаче отдельных видов работ в сторонние организации, в низком качестве выполняемых работ, в увеличении количества рекламаций, в провале переговоров с иностранной фирмой.

Кроме этого, в тринадцати других пунктах высказаны критические замечания в области научной, организационной и социальной деятельности.

Отсутствие долгосрочного научного планирования и координации работ подразделения, отказ от договоров, требующих разработки новых устройств и композиций, отсутствие научно-технического совета, сокращение количества заявок на изо-

бретения — вот некоторые из тех претензий, которые выдвинуты работниками ИЦ.

В третьем разделе письма авторы пишут: «Результатом практикуемого В. Безруковым стиля руководства является тяжелый морально-психологический климат в коллективе, отсутствие его единства и значительная текучесть кадров». Причинами такого положения критикующие считают отсутствие коллективного договора и должностных инструкций, создание ряда частных мелких предприятий, учредителями которых является В. Безруков и отдельные сотрудники, а также целенаправленная работа, проводимая Безруковым, по расколу коллектива для осуществления приватизации ИЦ в свою пользу.

Поводом же написания письма являлась незаконная аттестация увольнения 25 процентов сотрудников ИЦ.

Вот суть дела. По факту письма ректором института была назначена комиссия, с заключением которой мы также знакомы читателям.

В редакцию газеты пришло коллективное письмо с пятнадцатью подписями от сотрудников Инженерного центра электрокаплетруйной технологии. Аналогичные письма были направлены ректору института, председателю профкома, а также в облсопроф и в Государственный комитет России по науке, технике и высшему образованию (привожу название комитета по письму).

В нем авторы письма обвиняют директора центра В. Безрукова в планомерном и систематическом развале ИЦ как научно-производственной единицы и юридического лица, а также в необоснованном массовом увольнении сотрудников центра.

«Мы просим, — пишут авторы, — оценить меру ответственности, директора ИЦ ЭКСТ, В. Безрукова, который своими неумелыми, антиобщественными, а подчас и просто противозаконными дей-

ствиями способствовал развалу ИЦ. Кризисное состояние ИЦ проявляется во всех аспектах его деятельности...»

Инженерный центр электрокаплетруйной технологии зародился в восьмидесятых годах в нашем институте. В 1988 году он превратился в хозяйственное подразделение, которое возглавил кандидат технических наук Виктор Иванович Безруков. Выпускник нашего вуза, он один из первых начал заниматься новой для того времени технологией, затем к нему присоединился Е. Суходолов, В. Спиридонов, А. Костылев, Д. Иванов. Именно они и превратили небольшую лабораторию при кафедре технологии приборостроения в инженерный центр, хозяйственное подразделение.

Инженерный центр электрокаплетруйной технологии перешел к промышленному освоению и широкому внедрению

За нарушение закона денег не берут,

а при сокращении — платить надо

Давайте сначала уточним нравственную позицию, с которой мы будем оценивать все происходящее в инженерном центре электрокаплетруйной технологии. Если она будет основана на устоях свободного предпринимательства зарождающегося постсоциалистического капитализма, то все, что происходит в этом коллективе, не стоит особого внимания.

Если же взять за основу законы того демократического общества, которое по утверждению ныне власть предержащих мы сейчас строим, то всему происходящему можно дать совсем иную оценку.

Читателю предоставляется право оценить все со своей позиции, я же буду придерживаться изложенной мной последней. Но давайте все по порядку.

О конфликтах писать всегда трудно. Все, что расценивается неоднозначно, так же и воспринимается. То, о чем пишу, выявлено в результате многочасовых бесед с участниками конфликта. При этом я старалась не принимать во внимание эмоции, которые возникают у человека, когда его обижает.

В конце прошлого и начале этого года руководство центра и его коллектив волновала одна проблема — приватизация. Небольшой коллектив (а здесь в разное время работало до 60 человек) считал, что об этом подумать можно. Но все-таки, если быть точным, то обсуждали предстоящую приватизацию наиболее заинтересованно не в лабораториях и отделах, а именно наверху, среди руководства. Причем шло это обсуждение довольно быстро, что, впрочем, не означало — широко и гласно. Директор центра обратился к ректору института с просьбой сообщить позицию института на передачу основных фондов центра в случае приватизации, на что получил ответ, что если приватизация произойдет в пользу коллектива, то никаких претензий по основным фондам института к центру не будет. Тот-

да и началась быстрая подготовка документов на приватизацию. Причина такой спешки объяснялась таким образом. В это время руководство центра вело переговоры с иностранной фирмой на предмет сотрудничества в форме совместного предприятия. Но уже в начале переговоров иностранные коллеги высказали пожелание сотрудничать не с государственным предприятием, а, к примеру, акционерным обществом, что, на их взгляд, сделало бы будущее сотрудничество более продуктивным. Вот и спешили руководители превратить центр в акционерное общество закрытого типа. Были составлены необходимые документы, Устав и т. д., по которым предполагалось иметь 7 учредителей из числа руководителей центра и секторов.

В числе будущих учредителей значилась и фамилия Е. Суходолова, главного конструктора проекта, одного из тех, кто стоял у истоков этого коллектива. Но в самый последний день Суходолов отказывается подписать документы, усмотрев в уставе условия, не удовлетворяющие его. 27 февраля состоялось общее собрание коллектива, на котором рассматривался вопрос о приватизации. На нем было сделано три предложения. По первому — учредителями становились пять сотрудников центра, по второму — десять, а по третьему — состав учредителей количественно не был ограничен и мог включать всех желающих сотрудников ИЦ ЭКСТ, в том числе с личными денежными вкладами без ограничения суммы.

Ни одно из поданных предложений при голосовании большинства голосов не набрало. За третье предложение проголосовало 25 человек. Участники собрания в первых двух предложениях усмотрели попытки «приватизации» в пользу руководителей центра.

В ходе ведения собрания были допущены нарушения. Во-первых, при обсуждении вопроса коллектив не был ознакомлен с уста-

вом акционерного общества. С нарушением было проведено и «тайное» голосование, которое фактически таковым не являлось, так как руководством центра было предложено на бюллетенях указать фамилии голосовавшего, что и было сделано, далее директор центра начинает проводить реорганизацию, переводя ряд коллективов, перестраивая ряд лабораторий и мастерских.

Проведенная реорганизация, по мнению Е. Суходолова, привела не к улучшению, а к ухудшению работ над проектом, он неоднократно критиковал ее и предложил альтернативную структуру центра. В конце концов он пишет заявление об увольнении по собственному желанию (подано 4 марта). В заявлении число увольнения не было указано, так как предполагалось закончить сначала договорную работу для ЛЭС, которая шла к завершению и которая, фактически, была оплачена. На следующий день происходит скоропалительная передача материальных ценностей от материально ответственного лица Е. Суходолова комиссии. Причем происходит это порой в оскорбительной для Суходолова форме. И в этот же день директор центра увольняет главного конструктора проекта.

Затем так же быстро, в пожарном порядке, увольняют по собственному желанию членов группы, работавших под руководством Суходолова — С. Богуща, А. Васильева (9 и 10 марта).

Далее директор центра выпускает приказ о проведении внеочередной аттестации. Все развивается так же стремительно. Буквально через несколько дней после выхода приказа об аттестации происходит и сама аттестация. На нее приглашены 14 работников (случайно или не случайно в эту группу попали люди из числа тех, кто голосовал против первых двух предложений на собрании по приватизации).

По рассказам участников аттестации, она больше напоминала спектакль. Характеристики были

представлены только на часть аттестовывавшихся. И хотя это были положительные характеристики, они к сути дела не имели отношения. Вопрос, как правило, не задавали. Директор чаще всего констатировал факт отсутствия денег на счету центра, трудности экономического положения, а затем переходил к заключению, что вызванный не соответствует занимаемой должности. Так было заявлено А. Порошину, Д. Иванову, А. Бахтину, А. Балонишникову и другим.

Поскольку денег мало отпущено, надо расставаться, если не хотите по собственному желанию, то тогда я увольню по статье — не соответствия занимаемой должности, — делал заключение Виктор Иванович Безруков.

В аттестационной комиссии были председатели профбюро В. Галайкова, А. Выдржи (председатель совета предприятия), А. Костылев и В. Спиридонов — заместители директора. Никто из них не обратил внимание руководителя на незаконность его действий.

17 марта директор центра В. Безруков издает приказ об увольнении 14 человек по собственному желанию, даты увольнения были разные. У большинства они значились серединой апреля (после отпусков и отгулов, в которые были отправлены увольняемые). В этот же приказ попали Н. Разумский и Ю. Сыщиков, на аттестацию они не вызывались, подали заявления в знак протеста совершившегося беззакония. Обратив внимание, дата увольнения этих людей обозначена 15 мая (и почему так спешил с приказом директор центра?).

Дальше события развивались так: участники аттестации, поняв, что их, мягко говоря, надули, обратились в профком института. Председатель профкома Л. Мужанин признал грубые нарушения положения о порядке аттестации и не утвердил ее.

Директор центра, вняв замечаниям профсоюзного лидера, издает приказ, в котором признает нарушения положения об аттестации со ссылкой на отсутствие юридической службы.

Но увы, хотя формально восторжествовала законность, фактически это уже не имело никакого значения, так как руководителем была достигнута цель — проведено скрытое сокращение кадров, но много по этой статье (сокраще-

ние) не уволили (всё в таком случае нужно платить увольняемому).

Многие из уволенных заявили мне, что если бы им по-человечески все объяснили и предложили уволиться по статье сокращения, то и не было бы конфликта. Эта статья не только дает возможность и время подыскать другую работу, но и перевалифицироваться в случае необходимости. И никаких обид, никаких оскорблений.

Кто-то мне, возможно, и возразит, мол, единичный факт, не система. Увы, к сожалению, не так. Один из уволенных «по желанию» И. Коваленко во время вынужденного отпуска должен был лечь в больницу. Накануне пришел к В. Безрукову с заявлением о переносе срока увольнения с учетом дней, которые он будет находиться в больнице. Директор центра не только не вернул заявление И. Коваленко, (срок еще не прошел), но и отказался принять от него новое. Коваленко вынужден был отправить заявление по почте. 13 апреля за своим заявлением пришел Д. Иванов: «Ввиду признания незаконными итогов аттестации прошу считать мое заявление недействительным». Такое заявление он отдал директору. С 14 апреля он приступил к работе. 16 апреля В. Безруков заявил Иванову, что он уволен.

В письме, явшемся причиной написания этой статьи, говорится, что текучесть кадров в центре очень велика. Это действительно так. Только в этом году уволилось 18 человек (цифра эта занижена, так как кадровик уволил 25 человек). Точных сведений на этот счет мне получить не удалось. В настоящий момент уже подали заявления об увольнении главный бухгалтер центра (главный бухгалтер проработал на этом месте меньше девяти месяцев).

Через три месяца после январской реорганизации центра Виктор Иванович приступил к новой реорганизации. Дай-бог, чтобы все эти «перетасовки» способствовали укреплению работоспособности и увеличению научного потенциала ЭКСТА. Но, если все это делается не ради таких благородных целей, а ради своих корыстных интересов и амбиций? Впрочем, судить вам. Но, опять же, смотря с какой позиции.

И. СЕЛИВАНОВА

Из истории института

Сталин ненавидел Ленинград. Я не политолог, не историк, у меня нет документов, чтобы доказать это, но однажды я это почувствовал каким-то шестым чувством и потом уже не мог расстаться с этим ощущением. Ненавидел за октябрь 1917-го, в котором участия не принимал, и потом нужно было все придумывать: и мифическую поездку к Ленину в Разлив, и свою активность в Смольном. Ненавидел за Зиновьева. Ненавидел за Кирова. Ненавидел за Тухачевского.

Командующий группой фашистских армий «Север» генерал-фельдмаршал Лееб был у стен Ленинграда уже в июле 1941 года. Блокада длилась 900 дней и окончательно была прорвана только в 1944 году. Очень быстро — всего за месяц — фашисты отогнали тогда на 220—280 километров. Но почему не раньше? — не оставляет меня эта мысль. И мерещится: он выморозивал и морил голодом великий город, душил всех разом — без Берия и Вышинского, без судов и расстрелов.

Ненавидел за издательское неповиновение Павлова, за недопустимую надменность Ахматовой, внутреннюю свободу Зоценко. Ненавидел, ненавидел, ненавидел...

Евгений Федорович Меркулов стал стукачем-осведомителем в 1927 году. До 1934 года проходил под кличкой «Лаликин», потом «Нежий», потом «Куропаткин», а с 1939 года до 1945-го заменил фамилию бездарного царского генерала на современное словечко «Телевизор». Он был убежден, что НКВД поможет ему стать профессором и доктором технических или, на худой конец, педагогических наук, и очень старался. В 1938 году разработал блестящий план образования «Временного буржуазного правительства», но и эту оригинальную истинно-адохновенную работу на Литейном не оценили. Трудным им не понять натуру творческую. Ведь он не только доносы писал, а стихи и даже пьесу сочинил с туманным названием «Выше ординара». Правда, по его доносам еще до войны посадили Сигизмунда Лигуна из Ленинградского института точной механики и оптики (ЛИТМО), профессора ЛИТМО Владимира Чуриловского, инженера Германа Попова.

По доносу Меркулова антисоветская эта группа «ставит своей задачей информацию Германи о советской оптической промышленности, вредит в подготовке кадров оптиков, снабжает армию и флот недоброкачественной оптикой». Но не везло, черт побери! Всех вскоре выпустили, а за ним потянулся неприятный такой, смердящий душок, легкий запах говнеца, и профессором его не утвердили. Это, впрочем, не снизило его активности: по доносам «Телевизора» село более 30 ученых Ленинграда. Однако успех настоящий пришел только с войной, с блокадой.

В октябре 1941 года в областном управлении НКВД поняли, что героизм на фронте должен находить отражение и в делах фронта невидимого, иначе ведь из теплого дома на Литейном можно загреть аж на Пулковские высоты, где стреляют, могут убить, и быстро состряпали по доносу Меркулова дело о контрреволюционной деятельности члена-корреспондента Академии наук СССР Игнатова и его группы. Уже 4 ноября члена-корреспондента, его жену, доцентов Артемьева и Чанышева, инженера Лобова расстреляли, а Евгений Федорович за это «дело» получил от самого Петра Николаевича Курбаткина, начальника управления НКВД Ле-

ПАЛАЧИ И ЖЕРТВЫ

«ДЕЛА № 555»

На страницах нашей газеты в последние годы был опубликован ряд материалов об истории ЛИТМО. В них рассказывалось о деятельности ведущих профессоров, директоров института, упоминались основные события с момента его создания и до настоящего времени. Несколько материалов было посвящено деятельности института в годы Великой Отечественной войны.

Но о периоде сталинских репрессий в опубликованных материалах практически ничего не говорится. В них упоминается 1937 год, как за-

инградской области, большую продовольственную посылку, что было очень кстати, поскольку блокада уже начала душить город и кушать хотелось. Евгений Федорович осмелел, стал просить дополнительные карточки и 2 тысячи в месяц. Дали одновременно 3400 и ордер на большую комнату. И на том спасибо. А насчет профессора, шут с ним, главное, что он сам себя ощущал профессором и всегда представлялся: «Профессор Меркулов».

В «деле» Игнатова был жесткой человек — профессор ЛГУ Страхович.

Его не расстреляли. Морили голодом, били и мучили, пока не подписал, что зав. кафедрой аналитической механики декан-мехмата ЛГУ Николай Владимирович Розе, известный математик, член-корреспондент АН СССР Николай Сергеевич Кошляков, профессора Андрей Митрофанович Журавский, Борис Иванович Извеков и другие — враги народа. Других было много, и все вели контрреволюционную агитацию. А дальше пошло уже, как ветвистая цепная реакция: из ЛГУ, из Горного института, из Главной геологической обсерватории, из Электротехнического, из Политеха, из Кораблестроительного, из пединститута имени Герцена — десятки людей, и каждый следующий называл новые имена.

Огромное получалось дело! За спиной героических защитников неясной твердыни, оказывается, сгрудовала «плетая колонна» — разветвленная вражеская сеть ученых-предателей, которую обнаружили и обезвредили слабые чекисты, на деле доказавшие, что не зря они получают свои «пайки» в блокадном городе.

Многие из ученых работали на оборону? А может быть, только вид делали, а сами вредили? Да что тут спорить! Послушайте хотя бы того же Розе, одного из активистов «контрреволюционной организации», ставившей своей задачей «объединение антисоветски настроенной интеллигенции в единую контрреволюционную

организацию для организованной встречи немецких оккупантов и оказания им активной помощи в борьбе с советской властью». Вот ведь он своей рукой подписал протокол допроса, где все ясно сказано: «Я не понимал советской власти, не верил в ее долгое существование... Я не был согласен с политикой партии и советского правительства в вопросах ликвидации частного капитала... Не был согласен с организацией колхозов и темпами индустриализации, считал, что эти мероприятия проводятся преждевременно... Неоднократно бывал за границей (Германия, Дания, Швеция, Финляндия)... Через Страховича и Артемьева мне известно о группировке Игнатова... Я являюсь руководителем к/р организации... Организация начала складываться с 1930 год... Наиболее мощным контрреволюционным окружением профессора А. А. Фридмана (гениально одаренный 37-летний Александр Фридман съел незрелые черешни и умер в одночасье от дизентерии в 1925 году. Тут и далее прим. автора), к которому я причисляю и себя...» Подписал четко «Розе».

Сегодня, знакомя вас с выдержками из публикации Ярослава Голованова в журнале «Огонек» [февраль, № 5, 1992 г.] «Палачи и жертвы дела № 555», мы приоткроем еще одну историческую страницу, непосредственно связанную с ЛИТМО.

Николай Сергеевич Кошляков — английский математик Чэпман хотел избрать в Лондонское математическое общество. Кошляков показал: «Не лишено вероятности, что Чэпман имел в виду в дальнейшем использовать меня и по какой-нибудь другой линии, например, в качестве информатора, т. е. после своего возвращения в Англию он пытался установить со мной переписку... Хотел бы хоть в небольшой степени искупить свою вину, работая на любом участке трудового фронта, и считал бы большим счастьем, если бы мне дали возможность закончить свои исследования по суммарным формулам, которые я веду около 30 лет (Н. С. Кошляков за свои замечательные работы в 1953 году получил Сталинскую премию, в 1956 году награжден орденом Ленина. Умер в 1958 году.)». Утверждал: «Связь с немецким командованием я собирался уста-

новить». И подпись: «Кошляков». Журавский подписал такой протокол: «Ожидая и активно готовясь к приходу немцев в Ленинград, к/р организация наметала выпуск тематической декларации о ее готовности оказывать активную помощь немецкому командованию, предложив свои услуги на борьбу с советской властью и ВКП(б)». И подпись: «А. Журавский». (Андрей Митрофанович Журавский был одним из 4 счастливицев «Дела № 555», которые дожили до реабилитации в 1954 году. Он сидел в Коми, где работал в «шарашке» — ОКБ-172 МВД СССР. Там он создал теорию теплого процесса, развивающегося в стволе орудия при стрельбе. Сделал доклад в Академии артиллерийских наук, после которого главный Маршал артиллерии Н. Н. Воронов издал постановление, по которому все новые артиллерийские проекты должны были сопровождаться расчетом по методике Журавского.)

Да, подписывали, подписывали! А как же им было не подписывать?! Кошляков учился с Фридманом, а дед Фридмана был лекарем в лейб-гвардии в Преображенском полку, который охранял царя! А кто друзья Кошлякова? Тамаркин. Эмигрировал. Абрам Безикович. Эмигрировал. Сергей Глазенап. Хотя и был почетным членом Академии наук и Героем Труда, но ведь до 1917 года — помещик Лужского уезда, монархист, антисоветчик. А Розе? Из «плотомственных граждан». Извеков — «потомственный дворянин», доцент ЛЭТИ Худяков — тоже, Кошляков, Журавский — дворяне. Это же классовые враги!

Так возникло «Дело № 555». В «деле» ясно сказано: «Розе, Кошляков, Извеков, Журавский и еще восемь ученых виновными себя признали».

Встречаются сегодня люди, которые склонны были бы ученых за это осудить и даже обвинить в преступном малодушии и пагубной неприципиальности.

Нельзя этого делать, — поверьте. Писатель Леа Разгон, великий мученик сталинских лагерей, писал: «Никто не имеет нравственного права в чем-либо обвинять жертвы, а следовательно, и оправдывать палачей».

Начальником 2-го отделения следственного отдела УНКВД, где велись наиболее серьезные дела, был Николай Федорович Кружков. С учеными он «начал работать» в сентябре 1941 года, когда вел дело члена-корреспондента АН СССР А. Ф. Вальтера и кандидата технических наук Л. Д. Инге. (Осужденные погибли в пути во время этапа.) Потом Игнатовский (расстрелян), Милинский (умер в тюрьме) и Страхович. Потом Розе (умер в тюрьме), профессор ЛГУ Извеков (умер на этапе в Соликамск), Кошляков и др. В декабре — зам. директора ЛИТМО профессор Л. Г. Титов (умер в тюрьме) и доцент Военно-механического института Б. Д. Вержицкий (умер в тюрьме). Вместе с другими следователями занимался делами профессора Политеха Н. П. Виноградова, зав. кафедрой Политеха Л. П. Юшкова, доцентом Е. И. Денисовым. Позднее организованное дело на преподавателя Гидромеханического института Г. Л. Крестовского (Крестовский пытался повеситься) и его жену. Потом профессор ЛЭТИ Соловников, с женой, депутат Ленсовета профессор Наумов, доктор биологических наук Красовский, доктор медицинских наук Туркевич, из института имени Лесгафта, чтобы доглядывать за учеными, завербовал сексоты 20-летнего студентку Ирину Шадринцеву — перечислять можно долго; Кружков фальсифицировал 12 уголовных дел на 65 человек. «Дело № 555» — лишь одно из них.

«Мы считали, что, если человек арестован, значит он враг народа, а потому и добивались от него признательных показаний», — так объяснил Николай Федорович успехи в своей работе.

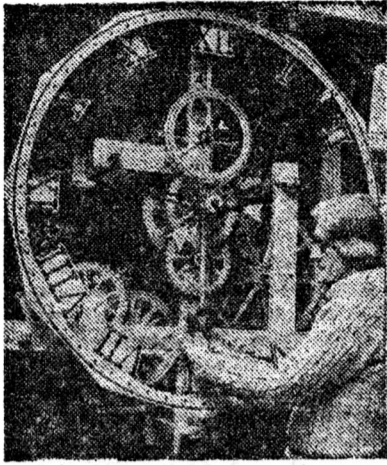
Суд по «Делу № 555» состоялся 23—25 апреля 1942 года. Приговор по тогдашним меркам краток, прост и бесчеловечен: «подвергнуть высшей мере уголовного наказания — расстрелять, а лично принадлежащее имущество конфисковать». Председатель военной коллегии Верховного суда Ульрих и Главный военный прокурор Красной Армии Носов спрашивали у М. И. Калинина «санционировать» приговор «расстрела». Добрый «дедушка Калинин» в порядке помилования заменил расстрел 10 годами лагерей...

Младший лейтенант госбезопасности Кружков в блокадном Ленинграде уморил голодом потомственного гражданина Петербурга декана университета Николая Розе — вот символ уничтожения духа города, 127 виднейших ученых Ленинграда, ни за одним из которых не было никакой вины ни перед прошлым, ни перед настоящим, были арестованы, и большинство из них погибли. Я не исследовал, кто из них, подобно профессору Журавскому, занимался оборонной техникой и, таким образом, был активным защитником своего города и всей страны. Убийство таких людей со времен Архимеда, заколотого за создание оборонных машин для осажденных Сиракуз, всегда считалось прямым пособничеством неприятелю. Но при чем тут тематика их научных работ? А если и не занимался обороной, что из того? 127 личностей, интеллектов, накопителей уникальных знаний. Просто 127 людей.

Это не промашка следствия, не ошибка суда. Это — государственное преступление. Это — оскорбление человечества.

Зам. директора ЛИТМО, профессор Л. Г. Титов читает лекцию (1940 г.). В декабре 1941 г. умер в тюрьме. Из фототеки ЛИТМО.

рия рождения и движения идей. Идеи, которые, на первый взгляд, кажутся безумными. Писатели-фантасты выражают эти идеи, иногда не отдавая себе отчета в их значимости. Я же стараюсь все это объяснить, чтобы люди поняли и разделили мое мнение, мой энтузиазм перед спонтанной вспышкой мысли. Такие писатели, как Жюль Верн, Уэллс и Эфрэд Райс Берроуз, сделали чрезвычайно много для изменения хода истории человечества».

Хорошая научная фантастика всегда реалистична. К тому же действительность опережает самые смелые прогнозы фантастов. Так, некоторые научно-технические предсказания на 2030 год, сделанные в 1930 году, были реализованы уже к 1960 году, включая использование ядерной энергии, трансатлантическое реактивное воздушное сообщение, первые приготвления к полету на планеты Солнечной системы, дешевое синтетическое волокно, цветное телевидение.

Гиперболюид А. Толстого долго считался примером научно-ошибочной фантастики. Профессор Г. Слюсарев в книге «О возможности и невозможности в оптике» (1944 г.) доказал, что А. Толстой игнорирует законы оптики, термодинамики и химии порохов. Однако открытие Н. Басовым и М. Прохоровым квантовых генераторов-лазеров есть своеобразная реализация «Гиперболюида инженера Гарина». Квантовая физика позволила обойти запреты оптики, а исходная идея осталась. Использовать ультразвук для разрушения льда было впервые предложено Е. Закладным в 1954 г. (рассказ «Победители льдов»), а в 1986 г., к сожалению, не у нас, а в ФРГ выдан патент № 3433961 на применение для этих целей высокочастотных звуковых или световых колебаний.

В 1960 году Ю. Моралевич в рассказе «Трудный экзамен» описал корабль, работающий на принципе движения проводников с током в магнитном поле, а в журнале «Техника — молодежи» (1988, № 9) в статье «Электроходы — будущее мореплавания» предложены уже практические

НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА — КАТАЛИЗАТОР ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

реальные проекты судов, использующие эффект сверхпроводимости.

К 1973 году из 108 научно-фантастических идей, изложенных в произведениях Ж. Верна, осуществилось 64, были признаны принципиально осуществимыми 34 и ошибочными — только 10, то есть менее 10 процентов. Доля ошибочных идей у советского писателя-фантаста А. Беляева составила 6 процентов (3 из 50), а у Г. Уэллса — 10,5 процента (9 из 86).

Г. Уэллс, в частности, предсказал атомную бомбу за 40 лет до ее создания — в то время, когда крупнейший ученый Д. Резерфорд считал высвобождение внутриядерной энергии абсолютно неосуществимым. Первым писателем-фантастом, предсказавшим открытие энергии распада и использование ее для движения космического корабля является А. А. Богданов (Малиновский) (роман «Красная звезда», 1908 г.). Писатели предлагали и другие фантастические способы передвижения в космосе. В повести Б. Красногорского «По волнам эфира» (1913 г.) описан способ передвижения в космосе за счет давления солнечных лучей на парус с большой рабочей поверхностью. За счет давления света, источник которого находится на Земле, движется космический корабль Ж. Лёфора и А. Графиньи («Вокруг света» (1986 г.)).

Другим прекрасным полигоном для развития воображения кроме космоса является океан. В 1897 году Г. Уэллс описал аппарат для глубоководных спусков, а первая в мире батискафа была спущена в воду в 1911 году и погрузилась на глубину 500 метров. В повести Е. Войскунского, И. Лукодянова «Черный столб» (1963 г.) высказана идея о существовании минералов, которые давно исчезли с поверхности суши и поэтому вообще не известны науке, но сохранились на дне океана. Впервые строительство трансатлантического туннеля описано Б. Келлерма-

ном в романе «Туннель» (1913 г.),

а в романе А. Казанцева «Арктический мост» туннель строится не в грунте, а в воде — в виде стальной трубы на якорях, по трубе пойдут поезда. Советская писательница В. Журавлева (рассказ «За двадцать минут до старта», 1959 г.) описала фантастический способ длительного пребывания под водой путем введения в организм водолаза безвредного химического вещества, выделяющего при разложении кислород. В. Шефнер в повести «Скромный гений» (1963 г.) предложил фантастический способ передвижения по воде с помощью обуви, покрытой составом, усиливающим поверхностное натяжение жидкости. Это натяжение можно изменить, если воздействовать на жидкость каким-либо известным или неизвестным силовым полем. (В. Григорьев, «Образца 1919-го»; Е. Войскунский, И. Лукодянов, «Экипаж «Меконин»; Ю. Васильев, «Цветок лотоса» и др.). В рассказе «Плавание «Зеты» Л. Успенского высказывается идея о существовании в глубинах земли второй мощной системы водных потоков (озер, водохранилищ, ручьев, водопадов, рек), соединяющих реки, текущие на поверхности. В романе Ю. и С. Сефоновых «Внуки наших внуков» описывается катализатор, с помощью которого можно разложить воду и получить из нее особую пену-пласту, которая, в свою очередь, могла растворяться в воде, не меняя ее объема.

Фантастические научные идеи, ситуации, проблемы и гипотезы представляют собой патентный фонд фантастики. Советский изобретатель, писатель-фантаст, инженер, разработавший алгоритм решения изобретательских задач Г. С. Альшутлер (псевдоним Г. Альтов), с 1964 года начал составлять «Регистр современных научно-фантастических идей». На 1985 год регистр включает тысячи идей, ситуаций, проблем и гипотез, образующих систему из 13 классов, 92 подклассов, 668

групп и 2980 подгрупп.

Научная фантастика художественным образом описывает законы, явления и метод решения задач: реальных и нереальных на данный момент, то есть произведения фантастики, по словам доктора физико-математических наук М. Каганова, приобретают характер «Умственного эксперимента». В число данных законов явлений и методов могут попасть те, которые реально существуют в природе, но которые нельзя ни полностью предсказать, ни объяснить на основе уже имеющихся теоретических концепций.

За последние 150 лет в области физики такими новыми явлениями, по мнению П. Л. Капицы, были: открытие Гальвани электроточка (1789 год); открытие Эрстедом влияния тока на магнитную стрелку (1820 год); открытие Герцем внешнего фотоэффекта (1887 год); открытие Беккером радиоактивности (1896); открытие Дж. Томсоном электрона; эксперимент Майкельсона и Мория, открывший основные принципы теории относительности; открытие Герцем космических лучей (1919 год); открытие Ганом и Мейтнером деления урана (1939 год).

По словам Луи де Бройля, «позавчера мы ничего не знали об электричестве, вчера мы ничего не знали об огромных резервах энергии, содержащихся в атомном ядре. О чем мы не знаем сегодня?».

Товарищи студенты! Для ответа на этот вопрос, для продвижения основных перспектив развития техники, преодоления психологической энергии или стереотипов мышления, формирования новых взглядов на существующие явления и вещи, развития воображения необходимо читать научную фантастику, что, в конечном итоге, будет способствовать решению задач технического прогресса в нашей стране.

И. КРАСНОВ,
доцент кафедры ТОЭ ЛИВТА,
председатель совета ВОИР

Тест

ГРАФОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Чтобы провести эту экспертизу, нужен лист текста, написанный от руки в нормальной обстановке и в спокойном состоянии духа.

1. Размер букв

- а) очень маленькие — 3 балла,
- б) маленькие — 7,
- в) средние — 17,
- г) большие — 20 баллов.

2. Наклон букв

- а) левый наклон — 2 балла,
- б) легкий наклон влево — 5,
- в) правый наклон — 14,
- г) режий наклон вправо — 6 баллов.

3. Направление почерка

- а) строчки ползут вверх — 16 баллов,
- б) строчки прямые — 12,
- в) строчки ползут вниз — 1 балл.

4. Сила нажима

- а) легкая — 8 баллов,
- б) средняя — 15,
- в) очень сильная — 21 балл.

5. Характер написания слов

- а) склонность к соединению букв и слов — 11 баллов,
- б) склонность к отделению букв одна от другой — 18,
- в) смешанный стиль — 15 баллов.

6. Общая оценка

- а) почерк старательный, буквы написаны аккуратно — 13 баллов,
- б) почерк неровный, некоторые слова трудно прочесть — 9,
- в) почерк небрежный, нечеткий — 4 балла.

Результаты:

38—51 балл. Такой почерк чаще всего имеют пожилые люди с плохим здоровьем,

52—63 балла. Так пишут робкие, пассивные или флегматичные люди,

64—75 баллов. Такой почерк характерен для нерешительных, мягких, кротких, с утонченными манерами людей. Они немного наизны, но не лишены чувства

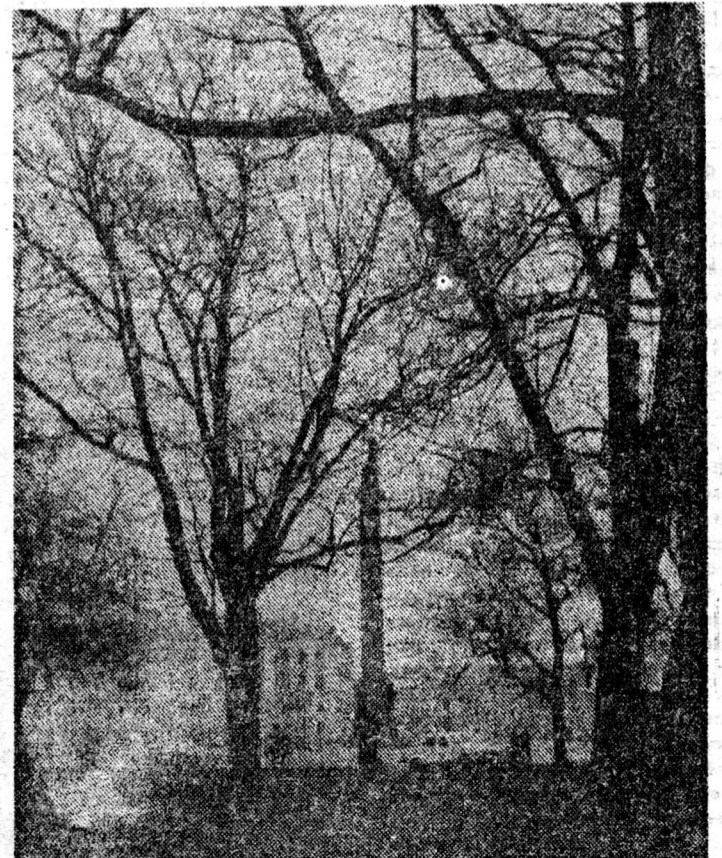
собственного достоинства.

76—87 баллов. Это почерк прямых и откровенных людей, которые отличаются общительностью и впечатлительностью.

88—98 баллов. Этот почерк свидетельствует о честности и добродетельности, сильной устойчивой психике, инициативности, решительности и расчетливости.

99—100 баллов. Почерк индивидуалистов. Они вспыльчивы, обладают быстрым и острым умом, отличаются независимостью в суждениях и в поступках, но в то же время обидчивы и часто с ними трудно общаться. Это люди одаренные, склонные к творчеству.

110—121 балл. Такой почерк имеют люди без чувства ответственности, недисциплинированные, грубые, высокомерные.

Наш герод.

Фото О. БОБРОВОЙ